

тайны деятельности мозга человека выдвинули ряд важных морально-этических и правовых проблем.

Понимание биоэтики как «новой этики» в рамках антропоцентрической парадигмы можно рассматривать как следствие «правовой ошибки», то есть сведения моральных ценностей к природно-психологической основе. Типичным примером натуралистической ошибки является гедонистический принцип «удовольствие является единственным добром».

Для поиска и обоснования разумных и вместе с тем подлинно гуманных позиций при столкновении с этими проблемами в сегодняшнем мире использование средств философского анализа, обращения к опыту философских размышлений становится не просто желательным, а необходимым.

О.Е. ГЕРМАНОВА

«НОВЫЙ ПОРЯДОК» И ШКОЛА В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ ПСКОВЩИНЫ

Рассматривается работа «народных школ» при оккупационном режиме в годы Великой Отечественной войны.

В своем выступлении в День Победы президент РФ Д.А. Медведев сказал: «Надо крайне серьезно относиться к любым попыткам посеять расовую или религиозную вражду, разжечь идеологию террора и экстремизма, к намерениям вторгаться в дела других государств, а тем более – к попыткам пересмотра границ. Нельзя допускать пренебрежения нормами международного права – права, которое было выстрадано всем мировым сообществом, права, без которого невозможна безопасная жизнь и справедливый миропорядок».¹

В годы Второй мировой войны явным нарушением международных норм являлось установление оккупационного режима на захваченных нацистской Германией территориях. С начала войны фашистский генеральный план покорения Восточной Европы «Ост» был конкретизирован для оккупированной части СССР.

Оккупационный режим германского фашизма в войне против Советского Союза ставил цели политические: уничтожить коммунистическую идеологию и Советское государство, экономические: превратить страну в аграрно-сырьевой придаток, источник дешевой рабочей силы, в свою внутреннюю колонию. Идеологической основой оккупационной политики являлся антикоммунизм и расизм.

С июля 1941 «рейхсминистром оккупированных восточных областей» был назначен Альфред Розенберг - один из главных идеологов нацистской партии, представитель высшего эшелона Третьего рейха. Устанавливая свой режим, захватчики сразу стали насаждать так называемый «новый порядок», реализация которого напрямую была связана с внедрением его идей в процесс школьного образования.

В самом начале Великой Отечественной войны Министерство по делам оккупированных восточных областей указывало на то, что «в Остланде следует стремиться к быстрому восстановлению школьного преподавания, если в распоряжении имеются подходящие и надежные преподаватели».²

Образование на оккупированных территориях России было предметом ведения министерства по делам оккупированных восточных территорий, военных губернаторов, различных гражданских органов власти — городских и сельских управ, бургомистерств. Четкого, юридически оформленного разграничения полномочий между этими властными структурами не было, что приводило часто к дезорганизации и конфликтным ситуациям.

¹ Выступление Президента РФ Д.А. Медведева на Военном параде в честь 63-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 9 мая 2008 года

² С. Константинов. «Хайль Сталин!» // Родина 10/2002. - С.54

Осенью 1941 года учебные занятия во многих районах Ленинградской области, к которым до 1944 года относились большинство районов нынешней Псковской области, занятия проводились далеко не во всех школах и не в том объеме, в котором они велось до войны.

В самом Пскове занятия начались только со второго полугодия. Зимой 1942 года при Варламовской церкви на Запсковье В.В. Миротворский основал кружок молодежи вначале для совместного чтения Евангелия, позднее на кружке велись беседы на религиозные и национальные темы. И только после прибытия православной миссии весной 1942 года в Пскове были открыты две церковные школы - Варламовская и Дмитриевская, три городские начальные школы, так называемые «народные школы» и несколько платных частных,³ с общим количеством учащихся около 450 человек.

1942-43 учебный год начался в псковском учебном округе первого октября. Оккупационная газета «За Родину» в ноябре 1942 года пишет: «По городу Пскову и трем районам (Псковскому, Середкинскому и Карамышевскому) открыто 150 начальных четырехклассных школ, в которых должно обучаться 13 тысяч детей в возрасте от 8-12 лет».⁴

Образование становится обязательным. Если весной 1942 года в «начальных школах обучались лишь те дети которых родители по своему желанию отправляли в школу», то в 1942-43 году «по распоряжению германского командования, все дети в обязательном порядке и бесплатно должны обучаться в начальной школе».¹

Что послужило причиной, побудившей национал-социалистов занять такую позицию в сфере образования?

Известны официальные установки рейха в области школьного образования: «Не должно быть никаких других школ, кроме четырехклассной начальной школы, которая ставит своей целью обучение учащихся только счету максимум до 500 и умению расписаться, а также распространение учения о том, что подчинение немцам, честность, прилежание и послушание является божьей заповедью». Мартин Борман в августе 1942 года писал о том, что «славяне должны работать на нас... Образование опасно и допустимо лишь в той мере, в какой оно обеспечит нам полезных исполнителей».² Если в СССР школьное образование было частью процесса непрерывного обучения (от начального — к высшему), то основной задачей «народных школ» было начальное образование на селе и семилетнее и десятилетнее (что было гораздо реже) среднее образование в городе. Высшее образование в областях с этническим преобладанием русских не предусматривалось. Демонтируя высшее образование в Европейской части России и сохраняя его на Кавказе и Украине (в оккупированном Киеве работал сельскохозяйственный институт), Розенберг надеялся искусственно снизить культурный уровень русских. Оккупационные власти стремились как можно быстрее включить юношей и девушек в процесс производства материальных ценностей на благо Германии.

Программы по предметам разрабатывались, исходя из соответствующих официальных установок Третьего рейха в области школьного образования. Практицизм преобладал во всех программных документах. Немецкий язык планировалось изучать для того, чтобы «научиться изъясняться по-немецки в повседневной жизни», преподавание по русскому языку программы предлагали устроить так, чтобы по окончании начальной школы ученик «мог написать письмо, прошение, расписку». В указаниях по арифметике обращалось внимание на необходимость «привить детям навыки счета», чтобы дети могли совершать все четыре арифметических действия с числами любой величины..., могли высчитать проценты и измерить участок земли», также школьники должны были овладеть навыками «свободного пользования канцелярскими счетами, ибо это нужно человеку в обыденной жизни».³

³ Р.В. Полчанинов. «Псковское содружество молодежи при православной миссии» // Православная жизнь» № 1. -С.20.

⁴ За Родину. 1942. 3 ноября. № 47. -С.3

¹ За Родину. -1942.-3 ноября. № 47. -С.3

² СС в действии. Документы о преступлениях. М.1969. -С.504.

³ За Родину. 1942. 3 ноября. № 47. С.3

На оккупированной территории история практически не преподавалась, там, где этот предмет присутствовал, предлагалось «программу по истории строить возможно проще, давая не систематический, а эпизодический курс».⁴ При составлении программ для школ Псковского округа были использованы программы русских школ Латвии.

Программа начального образования предполагала изучение следующих общеобязательных предметов: грамматика русского языка, арифметика, чистописание, немецкий язык, естествознание, физическая география, рисование, физкультура (сюда же включалось и пение). Оккупационные власти благожелательно относились к самостоятельно действующим музыкальным школам, народным хорам. Преподавание немецкого языка велось, в основном, с третьего класса. Главной же целью образования в «народных школах» была подготовка молодежи к физическому труду на производстве.

Вместо литературы, истории России и курса всеобщей истории, преподаваемых в советской школе, в «народных школах» вводилось преподавание религии. Идеологи Третьего рейха рассчитывали, что именно религиозное воспитание сможет изжить большевизм, проводимый в советской школе через гуманитарные предметы. Поэтому в школах поощрялось преподавание Закона Божьего. Этот предмет вводился в расписание начальной школы и «по желанию родителей дети могли его изучать». В книги для чтения начальной школы был включен материал религиозно-нравственного содержания. Для преподавания этого предмета в Псковских школах использовался Церковный календарь, изданный под ред. Н.Н. Шаховского.¹

Согласно документам, изданным в 1941 для оккупированных территорий, не разрешалось вести работу по учебным изданиям для советской школы, использовать в работе советскую литературу. Можно было пользоваться учебниками, изданными до 1914 года.

В августе 1942 года оккупационный «Псковский вестник» пишет, что «германское командование частью сдало, а частью в ближайшем будущем сдаст в печать учебники по всем предметам. Так уже печатается букварь, составленный рижскими преподавателями Флуме и Добротворским».² Для учеников 3 – 5-х классов переиздавались хрестоматии по русскому языку составленные педагогом Тихоницким. В экспозиции Псковского областного музея находится учебник «Родной язык», изданный в годы оккупации.

На практике распоряжение об учебниках осуществлялось далеко не всегда, зачастую обучение велось по советским учебникам, ими же пользовались и по окончании войны (д. Фроленки Островский район).

Авторами школьных учебников по русскому языку, изданных в Риге в 1942 году для распространения на оккупированных территориях, были А. Я. Флауме и М. И. Добротворский. Главное место в этих изданиях занимала русская литература XIX века. Учебники содержали тексты таких эмигрантских писателей и поэтов, как И. Шмелев, И. Бунин, А. Ремизов, К. Бальмонт, Д. Мережковский. Вопреки запрету Розенберга на восхваление царского прошлого, вся дореволюционная эпоха России выглядит в учебниках Флауме и Добротворского исключительно в положительном плане. Гитлер во всех четырех книгах для чтения упоминается всего один раз (упоминается его день рождения и в четырех предложениях расписана его забота о немецких детях). Трудно представить, что учебники Флауме и Добротворского были одобрены министерством Розенберга. Скорее всего, их просматривали цензоры другого ведомства, возможно, те офицеры из штаба командования сухопутных сил, которые не разделяли восточную политику Гитлера — Розенберга и считали, что Германия должна воевать не с Россией, а с большевизмом ради возрождения подлинной национальной России.

Имеющиеся статистические данные о том, сколько действительно учителей России работало в «народных школах», не дают картину по всем регионам и не отвечают на вопрос о мотивах и количестве учителей, согласившихся преподавать при новом порядке.

⁴ Войной испепеленные года. Сборник документов Государственного архива Псковской области. Д.34. –С. 111.

¹ Р.В.Полчанинов. «Псковское содружество молодежи при православной миссии». Православная жизнь №1. –С.22.

² Войной испепеленные года. Сборник документов Государственного архива Псковской области. Д. 33. –С. 110.

Известно, что по Пскову и Псковскому району «в 42- 43 учебном году в Пскове и трех его районах Псковском, Карамышевском и Середкинском работало 450 учителей, из них - около 70 человек в Пскове».³ Над учителями «народных школ» осуществлялся жесткий идеологический контроль. Они были обязаны посещать курсы переподготовки, где им читали лекции на темы: «Культура Германии», «Что такое национал-социализм?», «Большевизм и еврейство», «Биография Адольфа Гитлера» и др. В административном порядке предписывалось избегать всякой «большевистской тенденциозности». В сентябре и октябре 1942 года в Пскове и районах были проведены несколько учительских конференций, на которых выступал представитель полевой немецкой комендатуры.

Оккупационные власти стремились привлечь учителей в «народные школы» различными материальными стимулами. Зарплата устанавливалась в размере ставок Наркомпроса, которая выдавалась как в марках, так и советскими деньгами. Учителя, работающие в «народных школах», могли иметь большие земельные участки под огород и получали хлебный паек (300 граммов)⁴.

Полуголодное существование, боязнь угона на работы в Германию, страх репрессий против близких — таковы основные мотивы, толкавшие бывших советских учителей в «народные школы». Работать заставляли и чисто репрессивными мерами.

Труднее всего обнаружить в документах идейные мотивы перехода бывших советских учителей на работу в «народные школы». Сотрудники спецслужб и партийные функционеры не распространялись об этих мотивах в своих многочисленных сводках, обзорах, аналитических записках. Данные по агентуре спецслужб представляют собой документы совершенно закрытого характера, недоступные исследователям. Поэтому трудно судить, сколько учителей «народных школ» использовали статус учителя как прикрытие своей работы на советские спецслужбы, партизан и подполье, но о том, что такие случаи имели место свидетельствует, в частности, «Объявление инспектора школ Порховского уезда учителям о казни бывшего учителя г. Порхова Б.Сухорукова» от 2 марта 1942 года «...в г. Порхове повешен публично бывший учитель Борис Сухоруков за радиосвязь с большевиками и распространение вражеских известий. Ввиду того, что между учителями есть столь вредные элементы, мною сделано распоряжение об увольнении многих учителей».¹

Негативное отношение населения вызывало и пренебрежение со стороны оккупационных властей к нуждам образования. Многим функционерам рейха в Остланде не было никакого дела до образования угнетенного населения. Рейхскомиссары и другие должностные лица игнорировали инициативы в области образования, казавшиеся им совершенной мелочью в сравнении с тотальной выкачкой ресурсов, вывозом рабочей силы и культурных ценностей. Фанатичные нацисты считали либерализмом даже те малые тактические уступки населению оккупированных территорий, которые разрабатывало министерство Розенберга. Часто гитлеровцы не только не хотели сами открывать школы, но и «запретили их организацию по инициативе трудящихся». Учеников оккупационные власти стремились приспособить для более актуальных, с их точки зрения нужд. Р.Полчанинов в своей статье пишет, что «осенью 1942 года немецкая Биржа труда взяла на учет всех учеников церковных школ старше 14 лет и они уже не могли посещать уроки». Известно, что позднее к труду привлекались дети с 12 лет. Еще раньше - летом 1941 года Розенберг издал приказ о массовых облавах на детей и подростков на оккупированных территориях для угона их в Германию.²

Таким образом, на примере школьного образования на Псковщине мы видим, политика Третьего рейха была нацелена на искусственное занижение культурного уровня русского народа, что наряду с другими негативными явлениями предопределило неприятие «народных школ» среди русского населения, сводившее на нет и без того слабые

³ За Родину. 1942. 3 ноября. № 47. -С. 3

⁴ Сорокина О.Л. Деятельность комсомола по осуществлению курса партии на восстановление общеобразовательной школы в годы ВОВ. Дис. канд. ист. наук М.1990. -С. 26

¹ Войной испепеленные года. Сборник документов Государственного архива Псковской области. Д. 25. -С. 96

² Великая Отечественная война.1941-1945.Энциклопедия. -М.: 1985. -С. 616.

попытки оппозиционных силам вернуть русский народ в дореволюционное культурно-образовательное пространство.

А.И. ГОЛЫШЕВ

СВЯЩЕННЫЙ ХОЛМ КАК ПРИМЕР ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭНТРОПИЙНЫХ ПРОЦЕССОВ

На примере памятника единению россиян рассматриваются возможности развития социокультурной активности населения, направленной на формирование ценностного сознания и духовное возрождение.

Для русской культуры даже временная утрата духовных символов является фактором усиления энтропийных процессов. В результате рушатся, казалось бы, незыблемые социальные институты, традиционные ценности, моральные устои. Поэтому сегодня особую актуальность представляют теоретические изыскания и, особенно, практический опыт, способствующие сохранению и возрождению сакральной духовной энергии этноса.

Анализируя причины духовного кризиса в обществе большинство ученых приходят к выводу, что они кроются в несоответствии стратегии и тактики модернизации и реформирования общества духовно-ценностной специфике российской культуры, в нарушении (по Н.Я.Данилевскому) закона сохранения запаса исторических сил, игнорировании (по А.И.Арнольдову) закона приоритетного развития культуры и инстинкта самосохранения культурной целостности (по А.П.Маркову) и т.д. Эти процессы, как и реальная опасность утраты культурной идентичности россиян, активизировали национальное самосознание, в сфере которого происходит интенсивный поиск ценностей культурной интеграции и национальной консолидации. Как следствие, все чаще в выступлениях российских политиков, в государственных доктринах используется понятие «человеческий капитал»¹. Этот достаточно новый термин для россиян, означает системную капитализацию каждого человека и соответствующую отдачу от этого актива. Это мощнейший инструмент пробуждения энергии этноса, позволяющий сплотить общество на основе исторического самосознания, национальной культуры и гражданской идентичности. О важности культурной среды для «духовной оседлости», нравственной дисциплины и социальности»² неоднократно говорил Д.С.Лихачев. Сегодня многие культурологи на методологическом уровне вырабатывают предложения по преодолению духовного кризиса, восстановлению культурной целостности, но их концепции еще не отрефлексированы национальным сознанием. Однако необходимо отметить, что при проектировании целей и приоритетов культурного развития страны главным становится не заимствование либеральных ценностей буржуазного общества, а понимание его исторической глубины, целостности и самобытности, «которое включает в себя все многообразие традиций форм организации труда и быта, особенности духовной жизни, художественного творчества, воспитания, общения, познания.»³

Вместе с тем, преодоление духовного кризиса возможно лишь в результате длительных усилий всех социальных институтов и слоев общества на основе взвешенной государственной политики. Особую роль в этом играют регионы, в которых сегодня складывается стратегия развития культуры с учетом особенностей самих территорий, их историко-культурных традиций, интересов, и запросов различных категорий населения. Именно в древнерусских областях возможно воссоздать духовные ценности, определяющие и национальную, и региональную уникальность, использовать образы духовных лидеров прошлого для олицетворения сегодняшних духовных идеалов российской культу-

¹ Теория человеческого капитала разработана американскими экономистами лауреатами Нобелевской премии Т.Шульцем и Г.Беккером в 60-е годы XX века.

² Лихачев Д.С. Экология культуры // Прошлое – будущему. Л.: Наука, 1985. -С.51.

³ Марков А.П. Отечественная культура как предмет культурологии. СПб.: СПбГУП, 1996. -С.247.